

Алексей Каменский,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Несмертельные ошибки

Почему СК не расследует реальные врачебные нарушения

После всего, что было написано и сказано в последние дни, едва ли хоть один человек за пределами Следственного комитета еще верит, что калининградские врачи Елена Белая и Элина Сушкевич действительно убили маленького узбекского мальчика. А ведь СК мог в той же медицинской сфере легко найти много более правдоподобных тем для разработки. В России ежегодно совершаются тысячи врачебных ошибок разного масштаба и с разными последствиями.

Мир так устроен, что мелких неприятностей и ошибок всегда больше, чем крупных. Люди часто царапают машины и сравнительно редко разбирают вдребезги. Ссоры чаще заканчиваются не рукоприкладством, а ничем. Если кто-то не пришел на встречу, скорее всего, он попал в пробку или просто забыл, а не умер скоропостижно. Но вот почему-то в сфере врачебных нарушений, выявляемых Следственным комитетом, этот закон мироздания не работает. Год назад СК начал активно готовить общество к введению в Уголовный кодекс отдельной статьи за врачебные нарушения. На конференции, посвященной этим планам, комитет привел тогда статистику уголовных дел против врачей, завершаемых в 2017 году. Статистику, к сожалению, только в относительных цифрах. Главная из них вот какая: 74,7% всех осужденных врачей были виновны в причинении смерти по неосторожности. Все остальные нарушения несравнимы по масштабам. 10,9% оказали услуги, не отвечающие требованиям безопасности. 6,3% причинили тяжкий вред здоровью по неосторожности. Небольшой процент был обвинен в халатности и неоказании помощи.

Еще раз: по результатам работы правоохранительной системы, самое частое уголовно наказуемое нарушение со стороны врачей — это причинение смерти по неосторожности. Если считать, что уголовное преследование как-то коррелирует с реальностью, выходит, что, когда врач что-то важное делает не так, пациент в ответ просто умирает. Поэтому, наверное, и история в калининградском роддоме, и, скажем, дело гематолога Елены Мисориной какжутся следователям чем-то вполне обыденным, не дающим особого повода для сомнений: врачи ведь постоянно кого-то убивают, вот и на этот раз.

Однако врачебная ошибка — вещь более сложная, чем, судя по всему, кажется СК. Если начинать с жалоб, то, по словам медицинских юристов, самый распространенный повод для обращения к ним пациентов — некачественные стоматологические услуги. К стати, ошибки в этой сфере редко смертельны. Следом идут жалобы на акушерско-гинекологическое, на пластических хирургов. Реальность — это не преступный сговор и смертельная инъекция. В реальной жизни пациент может лишь подозревать, что врач сделал с ним что-то не то. Или ошибочно не сделал ничего, хотя должен был. Дальше начинается самое сложное. Медицинские юристы говорят, что обоснованные жалобы пациентов — такие, где есть нарушение и, главное, возможность его доказать, — это не более 10% от того, что им приходится выслушивать. А путь от обоснованной жалобы до реального доказательства — длительный, тяжелый и дорогой.

Медицинские дела, как правило, требуют проведения экспертизы. Едва ли она окажется дешевле 100 тыс. руб. И едва ли принесет результат, если проводить ее в том же городе, где проходила лечение. Эксперты тоже врачи, корпоративная солидарность в этой сфере сильна. Осложняет положение пациента и то, что в разных регионах правоприменительная практика разная.

Это все те вопросы, которые мог бы решать Следственный комитет. Контролировать работу экспертов, анализировать статистику пациентских жалоб не только на сайте СК, инициировать дела в отдаленных регионах, где пациенты вообще не знают, что у них есть какие-то права. Но это все сложная и неблагодарная работа. Показательный процесс по трудозатратам эффективнее.

Напоследок еще один важный статистический вывод все того же Следственного комитета: врачебные преступления в городах совершаются чаще, чем в сельской местности (73% против 27%). Если боитесь пострадать из-за врачебной халатности или стать жертвой предвзятого сговора группы лиц, отправляйтесь лечиться из Москвы куда-нибудь подальше. СК плохого не посоветует.

Алешу Кузьмина ждут в Москве в июле

28 июня в «Ъ», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Волгоград-ТРВ» мы рассказали историю девятилетнего Алешу Кузьмина из Волгоградской области («Четыре болезни на одного», Алексей Каменский). У мальчика несомненный остеогенез —

чрезвычайно хрупкие кости. Алеша перенес множество переломов и две сложные операции, сейчас мальчику жизненно необходимо комплексное лечение. Рады сообщить: вся сумма (1 065 312 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 28 июня 27 440 читателей rusfond.ru, «Ъ», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Волгоград-ТРВ», «Орленбург», «Брянск», «Курск», «Томск», а также 167 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 27 детям на 32 727 106 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Бери мяч

Двухлетнему мальчику нужно починить руку

Тенгиз Узарашвили живет в Сочи с мамой, папой и бабушкой. Тяжелую травму малыш получил при рождении. Это называется акушерский паралич: ребенок застревает в родовых путях, и в плече рвутся нервы. Рука после этого не двигается и не чувствует ничего или почти ничего. Массаж, гимнастика, припарки, электрофорез — все это не помогает. Нервные клетки не восстанавливаются, вы же помните. Нервы в плече надо просто сшить, как электромонтер соединяет порвавшиеся провода.

— Бери мячик, неси маме, — говорит бабушка.

Тенгиз берет и несет. А Маргарита смотрит на сына и видит, как каждый шаг приближает его к маленькой игрушечной неудаче.

Мальчик разыгрался, развеселился, увлекся игрой, иначе от двуручной игры уклонился бы. Он, как правило, уклоняется от двуручных игр, потому что от них Тенгизу — одно расстройство.

А мама и бабушка, наоборот, стараются Тенгиза в двуручные игры вовлечь. Нет, Маргарита понимает, что разорванные в плече нервы не восстановишь ни упражнениями, ни играми, но где-то в глубине души все равно теплится надежда: а вдруг именно сейчас получится? И от этой надежды — одно расстройство.

В пять месяцев Тенгиза прооперировали в НИИ имени Турнера в Санкт-Петербурге: пересадили здоровые нервы с голени на левое плечевое сплетение. Операция была сложной. Но, несмотря на то что пересаженные нервы прижились, восстановить их проводимость в полном объеме не удалось. Тенгиз лишь чуть-чуть начал приподнимать руку и двигать пальцами.

Они живут в Сочи, на Абрикосовой улице, — такая улица, оказывается, существует на самом деле, а не только в песне. Маргарита рассказывает про недавнюю веселую прогулку. Они ходили в парк, Тенгиз играл в фонтане. Из всех игр и игрушек на свете он предпочитает воду. Он смеялся, ловил струйки воды правой рукой, а левая рука просто висела вдоль тела, и мальчик игнорировал ее наличие.

Потом пришли домой и играли в кубики. Это вторая любимая игра в Тенгизе.

звом рейтинге после воды. Мальчик нагромоздил огромную башню правой рукой, а левая рука висела вдоль тела и не участвовала в строительстве. Потом башня рухнула, и произошел большой барабум. Он привел Тенгиза в такой восторг, что мальчик принялся носиться по комнате и выкрикивать что-то ритмическое. Эти ритмические выкрики двухлеток Корней Чуковский называет экикиками, протостихами — они выражают счастье от освоения мира.

Этим-то счастьем и воспользовалась бабушка, подсунув мальчику мяч и предложив весело: неси маме. Тенгиз взял и понес. Мяч большой, его можно держать только двумя руками.

И Маргарита видит, как с каждым шагом мяч выскальзывает. Мальчик не чувствует его, не чувствует, что мяч сейчас упадет. А еще, когда левая рука не просто висит вдоль тела, но пытается участвовать в игре, видно, что она маленькая, меньше правой.

Еще шаг, еще два, всего-то от бабушки до мамы Тенгизу надо сделать десять или двенадцать шагов, но Маргарита уже видит, что сын не донесет мяч. Держится навстречу ему, чтобы подхватить игрушку, но не успевает. Мяч выскальзывает окончательно и звонко прыгает по полу, как будто смеется над неловкостью Тенгиза.

А Тенгиз воспринимает это как предательство. Его предало собственное

Тенгиз воспринимает свою непослушную и неподвижную руку как предателя. Несправедливо, когда тебя предает собственная рука!
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

тело, собственная рука. Он воспринимает это как несправедливость, потому что несправедливо, когда одна рука работает, а другая нет. И он... Нет, Тенгиз не плачет, он совсем не плакает. И он не говорит ничего. Ему два года, он мог бы уже и говорить простыми словами или даже простыми фразами, способными выразить детскую обиду на предательство собственной руки. Но Тенгиз говорит только «мама», «папа» и «ка» — каша. Потому что развитие речи (как объясняют врачи) как-то связано с мелкой моторикой пальцев, а мелкой моторики у Тенгиза вдвое меньше, чем надо, — только на одной руке.

И тогда он кричит. Это гневный крик, оскорбленный, разочарованный. Крик человека, которого предали. Сколько бы Маргарита ни таскала сына по реабилитационным центрам, сколько бы усилием ни прикладывала, ей все кажется, что это она предала. А надо просто шить ему нервы в плече, и рука включится. Как включается электроприбор, если найти разрыв в сети и соединить провода.

Валерий Панюшкин,
Краснодарский край

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ТЕНГИЗА УЗАРАШВИЛИ НЕ ХВАТАЕТ 744 080 РУБ.

Руководитель ООО «Клиника Константа» Юрий Филименков (Ярославль):

«У мальчика акушерский паралич — вследствие родовой травмы нервы левого плечевого сплетения у Тенгиза были разорваны в трех местах, и левая рука вообще не двигалась. Мальчику уже сделали одну операцию, но этого недостаточно. Тенгиз по-прежнему не может отвести левую руку в сторону, назад, согнуть ее в локте, захватить и удержать предмет. Лечение нужно продолжить, и как можно быстрее. Мы планируем провести ребенку ряд этапных операций, направленных на восстановление движений в локтевом суставе и плече. Надеюсь, нам удастся восстановить движения в максимальном объеме. Ведь Тенгиз растет, ему нужно развивать не только двигательные, но и бытовые навыки, полноценно социализироваться».

Стоимость операций 937 080 руб. Компании, пожелавшие остаться неназванными, внесли 170 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Сочи» собрали 23 тыс. руб. Не хватает 744 080 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Тенгиза Узарашвили, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Тенгиза — Маргариты Ефремовны Зейтунян. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Семь причин поступка

Почему люди вступают в регистр доноров костного мозга

На сайте бюллетеня **Кровь 5** выходит новый спецвыпуск «Деньги». Тут и очерк известной журналистки Евгении Пищиковой о феномене волонтерства, и репортаж из ныне закрытой игорной зоны «Азов-Сити», и краткая биография Карла Маркса, и многое другое. Один из главных материалов спецвыпуска — исследование мотивации потенциальных доноров костного мозга «Мое я». Работа над ним шла три месяца на средства президентского гранта, собрано столько ценной информации, что решено опубликовать исследование по частям. В спецвыпуске «Деньги» — первая часть: «Мотивация».

В марте-апреле 2019 года мы провели глубинные интервью в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Перми, Волгограде, Иркутске и Тюмени. Мы отбрали эти города, поскольку они были среди первых по количеству привлеченных потенциальных доноров. Всего опрошено 32 человека, все они — потенциальные доноры костного мозга Приволжского РДКМ.

Проанализировав то, что говорили информанты, мы выделили семь типов мотивации. Важно отметить две особенности. Во-первых, эти типы

не исключают друг друга. Во-вторых, донорская мотивация всегда оказывается индивидуальной. Почти все потенциальные доноры ходили сдавать кровь на типирование одни и часто воспринимали вступление в регистр как свое личное дело. Около трети информантов предпочитали не рассказывать никому о том, что стали потенциальными донорами.

Вот типы донорской мотивации, которые встретились нам в ходе исследования. «Меня так воспитали» — многие информанты делали акцент на воспитании, ценностях, которые были привиты им еще в детстве. Чаще всего так говорили люди, выросшие в больших семьях, а также в небольших городах или деревнях, где все друг друга знали, росли «всем двором». «Я за всех переживаю» — распространённый вид мотивации: эмпатия, сострадание ко всем, кому нужна помощь. Главную роль в этом случае играет именно эмоциональная реакция. «Это мой моральный долг» — информанты говорили, что должны помогать людям, потому что это правильный, логичный поступок, тип социального контракта, обязательство перед обществом. «Я хочу сделать что-то важное в жизни»: тут в основе желания вступить в регистр — внутренняя необходимость чувствовать

себя полезным, понимать, что живешь не только для себя, но имеешь какую-то более высокую цель — спасти человеческую жизнь. «Просто мне не сложно» — тут вступление в регистр не воспринимается как какой-то моральный долг, наоборот, здесь чувствуется некий автоматизм реакции: увидел — сделал. «Мне интересно все новое» — в информантах, рассказывающих об этой мотивации, присутствует дух авантюризма или любопытства, решение вступить в регистр не рассматривается как общезначимый шаг. «Я знаю, как это важно, на своем опыте» — к этой группе относятся и те респонденты, которые сами сталкивались с потерей близких от онкогематологических заболеваний, и те, кто столкнулся с болезнью в других ситуациях, например через рассказы знакомых или бывавая в медицинских учреждениях, и это повлияло на их решение.

Этой типологии мотивации потенциальных доноров не ограничивается. У людей больше причин, чтобы вступить в регистр. Какие они, нам предстоит выяснять. Продолжение следует.

Мария Дармина,
руководитель
исследовательского отдела
Русфонда
Мария Кочкина, Кровь 5

Из свежей почты

Владик Павловский, 9 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 163 430 руб.

Внимание! Цена лечения 199 430 руб.

Телезрители ГТРК «Алтай» собрали 36 тыс. руб.

Во время родов сын застрял в родовых путях, его буквально выдавливали. Из роддома нас выписали только спустя месяц — с диагнозом «поражение центральной нервной системы». Мы активно лечились: бассейн, гимнастика. С помощью Русфонда прошли курс лечения в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва). У Владика окрепли мышцы спины и шеи, он стал произносить больше звуков. Но все еще не сидит, не стоит и не ходит сам. При этом все понимает, знает буквы и цифры. Владик так хочет ходить! Помогите продолжить лечение! Елена Павловская, Алтайский край
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Надо снижать патологический тонус мышц мальчика, чтобы научить его двигаться, развить координацию, мелкую моторику и речь».

Ваня Крюков, 17 лет, поражение челюстей, дефект зубных рядов, требуется ортодонтическое лечение и протезирование. 196 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения и протезирования 370 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесло 150 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ителерадио» собрали 24 тыс. руб.

В пять лет у Вани стала увеличиваться нижняя челюсть. Понять причину местные врачи не могли. Я повезла сына на консультацию к московскому профессору. Он сказал, что у Вани херувизм — это очень редкая болезнь, при которой происходит поражение челюстей, они растут неправильно, опускают, лицо становится одутловатым. Также патология сказывается на развитии зубных рядов. На сегодняшний день у Вани всего 15 зубов. Сыну сложно есть, речь нарушена. С помощью Русфонда Ване провели операцию, врачи удалили разросшиеся ткани. Спасибо! А сейчас необходимо ортодонтическое лечение, подготовка челюстей к протезированию. Оплатить счет я не могу, работаю продавцом. Татьяна Бельтюкова, Ивановская область
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Ване необходимо ортодонтическое лечение при помощи несъемных дуговых аппаратов. Когда достигнем желаемого результата, проведем протезирование».

Арина Михайлова, 1 год, несовершенный остеогенез, спасет курсовое лечение. 131 104 руб.

Внимание! Цена лечения 532 656 руб.

Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Seldico Russia) внесла 140 тыс. руб. Компании, пожелавшие остаться неназванными, — 237 552 руб.

Телезрители ГТРК «Белгород» собрали 24 тыс. руб.

У дочки несовершенный остеогенез — очень хрупкие кости. Родилась Арина с переломами бедер, в первый месяц перенесла еще три. Что с нами делать, врачи не знали. Я боялась даже на ручки дочку брать, но кости все равно продолжали ломаться. В марте того года я повезла Аришу в Москву. Профессор Наталья Белова выявила тяжелую форму заболевания, назначила лечение. Спасибо Русфонду, что помог его оплатить! Дочь окрепла, научилась ползать, стоять на коленках. Переломы с начала лечения у нас не было. Но сейчас терапию надо продолжать, чтобы увеличить плотность костей, чтобы Арина начала ходить. Не оставляйте нас! Ирина Михайлова, Белгородская область
Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Алена Гаврина: «Плотность костей еще низкая, есть вероятность новых переломов. Лечение и реабилитацию надо продолжать».

Вика Жилкина, 9 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 161 500 руб.

Внимание! Цена операции 342 500 руб. Компании, пожелавшие остаться неназванными, внесла 150 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Иртыш» собрали 31 тыс. руб.

У Вики воронкообразная грудная клетка, по совету врачей она занималась плаванием в спортивной секции. Для допуска к тренировкам мы регулярно делали ЭКГ, проходили обследование. А для подготовки к соревнованиям нам сказали сделать УЗИ сердца. И тут врач находит у моей девочки дефект межпредсердной перегородки! Вика постоянно утомлена, ей тяжело дышать. Появились проблемы с памятью, трудности с учебой. Кардиологи настаивают на операции. Ее еще можно провести без вскрытия грудной клетки, с помощью окклюдера. Помогите ее оплатить! Юлия Жилкина, Омская область
Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Вике требуется закрытие дефекта окклюдером. После операции девочка вернется к активному образу жизни».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 28.06.19 — 4.07.19

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — 96

ПРИНЯТО В РАБОТУ — 67

ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 2

ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 3

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 172 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 13,375 млрд руб. В 2019 году (на 4 июля) собрано 750 571 973 руб., помощь получили 1078 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Русфонд входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В ноябре 2018 года Русфонд выиграл президентский грант на издание интернет-журнала для потенциальных доноров костного мозга Кровь 5. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00